

ние «албан'ная» повинность, которой они обязаны всем проезжим чиновникам — китайцам. Стремясь всегда уклониться от этой повинности, торгоуты не постеснялись частично отказать в животных даже Далай-ламе, когда он со своей свитой проезжал через их хошун; но на этот раз они были наказаны. Своенравные тибетские чиновники пришли в неистовство и угрозами заставили торгоутов выполнить «албан», т. е. выставить известное количество подвод, оскорбив словами и действием ад'ютанта бэйлэ¹⁾.

За нанятых животных для экспедиции торгоут-бэйлэ получил хорошие подарки и авансом плату и так был тронут, что прислал мне в благодарность двух отличных лошадей, которых, к сожалению, в виду предстоявшего перехода через пустыню, я не мог принять... Князь некоторое время был в смущении, но осведомившись о моем симпатичном отношении к буддийской религии, сам лично привез мне на бивак бурхана с хадаком и просил принять его на память...

Между тем тепло надвигалось с каждым днем; температура воды в Мунунгин-голе в 1 час дня достигала 8° С. Вблизи бивака, парочка сорок начала уже хлопотать с постройкой гнезда... Попрежнему, в порядочном количестве летели на далекий север лебеди, а изредка, стайками, в девять-двенадцать особей, тянули и большие кроншнепы. У самой реки всё больше и больше пробивалась первая зелень камыша, но в общем растительность показывалась из земли довольно боязливо: ее развитию в значительной мере препятствовали западные и восточные бури или крепкие ветры, дувшие почти ежедневно.

Благодаря такому состоянию атмосферы, трудно было ожидать, чтобы в Алашаньской пустыне, у порога которой мы стояли, рано начались изнурительные жары, а потому мы решили особенно не торопиться движением к югу, а лучше посвятить еще несколько дней дополнительным исследованиям нашего таинственного Хара-хото. В виду этих соображений, я вновь отправил, двадцать восьмого марта, трех своих младших спутников в мертвый город, предоставив им, в смысле раскопок, полную свободу действий. Сам я с гг. Черновым и Напалковым остался на один день в Торой-онцэ для того, чтобы

¹⁾ Тибетские чиновники сорвали и разбили его полковничье отличие — розовый каменный шарик на форменной шляпе.